

Битва при Гемаuertгофе в описании Людвиг Хольберга (к вопросу о русских источниках Введения в историю знатнейших европейских стран)

Михаил Люстров

Abstract: *Holberg's Description of the Battle of Gemauerthof (On the Question of the Russian Sources of his Introduction to the History of the Most Notable European Countries).* This article suggests a Russian source for an episode in the chapter *About Sweden* in *Introduction to the History of the Most Notable European Countries* by the classic of Danish literature, the historian Ludvig Holberg. This text describes the battle between the Russians and the Swedes at Gemauerthof in July 1705. It relates that after a successful attack on Mitava, the Russians engaged a large detachment of Swedes under General Lewenhaupt but were defeated as a result of a reckless act by Colonel Ignatiev. Analysis reveals that Holberg followed the text of Russian reports on the battle of Mur-Myz. In the Danish version, the Russian Colonel Ignatiev is a prominent figure, here named Ignatius, and is among several people with this name who attracted Holberg's attention, including the "mad" Ignatius of Loyola.

Keywords: Ludvig Holberg, Great Northern War, Battle of Gemauerthof, Russian report, Swedish report

Среди сочинений классика датской литературы, комедиографа, поэта, моралиста и историка Людвиг Хольберга (Ludvig Holberg, 1684–1754) значителен созданный по образцу труда Самуэля Пуфендорфа (Samuel von Pufendorf, 1632–1694) *Введение в историю знатнейших европейских стран* (*Introduction til de fornemste europæiske rigers historier*). Книга вышла в Копенгагене в 1711 году, дополнение к ней – в 1713 году. Рассказ о Северной войне Хольберг включает в главу *О Швеции*, и, как я предположил в книге *Людвиг Хольберг и русско-скандинавские литературные связи в XVIII веке*, при его составлении пользуется переводами русских реляций и журналов. Предложенная версия основывалась на единственном наблюдении: лишь в датском *Введении* и в русском *Журнале или поденной росписи, что под крепостью Нарвою случилось* (1704 год) отмечается, что ворвавшиеся в город русские солдаты устроили кровавую резню «в первом жару» (“*udi første Hidsighed*”). Несомненно, эта гипотеза нуждалась в более убедительном подтверждении, и дальнейший анализ книги Хольберга показал, что основания для ее выдвижения существуют.

Mikhail Yu. Ljustrov, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, mlustrov@mail.ru, 0000-0002-8475-0700

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Mikhail Yu. Ljustrov, *Holberg's Description of the Battle of Gemauerthof (On the Question of the Russian Sources of his Introduction to the History of the Most Notable European Countries)*, © Author(s), CC BY 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6.32, in Svetlana Mengel, Laura Rossi (edited by), *Language and Education in Petrine Russia. Essays in Honour of Maria Cristina Bragone*, pp. 427–434, 2024, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0585-6, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6

В помещенном в ту же главу *О Швеции* кратком рассказе о неудачном для генерал-фельдмаршала Шереметева сражении при Гемауртгофе Хольберг отмечает, что в начале битвы московиты были довольно удачливы, оттеснили шведов и захватили 3 их пушки, но затем русский полковник (Oberst) по имени Ignatius без приказа командующего начал преследовать неприятеля, нарушил строй и, получив решительный отпор, вместе со своими подполковником (Oberst-Leutenant) и майором (Major) был смертельно ранен, а его полк смешался и смял присоединившуюся к нему русскую пехоту (Holtberg 1711, 99, 100).

Существуют русские, шведская, немецкая и английская версии рассказа о гемауртгофской битве, не принципиально, но отличающиеся от предложенной Хольбергом. Совпадающий с датским, но значительно более пространственный русский вариант истории был издан в Вильне 24 июля 1705 года под названием *Доношение о случившемся бою в Курляндии в шести милях от Митавы при мызе, называемой Муром, июля в 15 день у господина фельтмаршалка и кавалера Бориса Петровича Шереметева с швейским генералом Левенгоуптом* (Пеккарский 1862, 119; Майкова 1969, 385) и впоследствии напечатан в *Деяниях Петра Великого* И. Голикова («Выписка из ведомостей, каковы пришли от господина фельдмаршала и кавалера Шереметева о случившемся у него бою с швейским генералом Левенгоуптом в Курляндии во шти милях от Митавы при мызе, называемой Муром, июля в 15 день 1705») и в *Письмах и бумагах Петра Великого* («Реляция о сражении при Мур-мызе (Гемауртгофе) с поправками государя»): «... в середине же и на левом крыле нашем был бой равной долгое время, и по неколиком времени и средина нашего боевого строю пехоту и конницу неприятельскую збили и три пушки у них взяли; и тогда из середины строю нашего «без воли фелтмаршалка» полковник Игнатъев из линии за неприятелем далее «погнался», где наведен на пехоту неприятельскую, в резерве за конницею в прикрытье стоящую, от которой по жестоком бою, при котором и сам с полуполковником своим и с маеором смертно ранен, полк его в конфузию приведен, и пехоту нашу тем посямяли» (Письма и бумаги Петра Великого 1893, 389). Датский и русский фрагменты сближает не только сходная последовательность изложения событий, но и некоторые детали: количество захваченных шведских пушек и имя недисциплинированного московитского полковника.

Причина возможного знакомства Хольберга с текстом русского рассказа о гемауртгофской битве указана в трудах И. И. Голикова и Н. Г. Устрялова: «его величество сообщил оную (выписку из донесения Шереметева – М.Л.) союзникам и всем своим министрам и знатным особам» (Голиков 1789, 93); «Донесение Шереметева о сражении при Гемауртгофе в письмах его к государю не напечатано и в Государственном архиве не найдено. Выписку из него Петр разослал к своим союзникам и министрам, исправив ее вчерне собственною рукою» (Устрялов 1863, 375). Установить же, каким именно переводом переданного союзникам рассказа о гемауртгофской неудаче располагал Хольберг, затруднительно. Переложения русских сообщений, составленных сразу после сражений Северной войны, в Европе издавались; например, реляция

о победе под Полтавой «была немедленно переведена в Голландии на французский язык и издана в виде брошюры в 4°» (Круазе ван дер Коп 1910, 125), но осуществлялось ли нечто подобное в отношении донесения о поражении при Мур-Мызе, точно неизвестно. Среди напечатанных немецких описаний битвы при Гемауертгофе обнаруживается перевод шведского, но не русского рассказа (*Wahrhafter Bericht von der blutigen Action und glorieusen Victorie so Gen. Major Graf A. L. Löwenhaupt wider den Moscovit. Gen. Feld. Marsch. Scheremethoff bey Gemäuerthoff d. 16. Juli 1705*).

Опираясь в главе *О Швеции* на текст русской реляции, датчанин Хольберг описывает сражение при Мур-Мызе с позиции союзников русских. Так, слово «враг» он употребляет исключительно по отношению к победителям — шведам: «сначала московиты были столь удачливы, что потеснили врага» (Holberg 1711, 101), а полковник Ignatius «был так хорошо встречен врагом, что ... получил смертельное ранение» (Holberg 1711, 101). При этом Хольберг стремится создать видимость объективности и русских солдат называет не «нашими», как они именуются в русской реляции, но «московитами». По той же причине датский автор опускает содержащиеся в русском описании сведения об огромных потерях шведов («с неприятельской же страны большая часть их конницы пропала и по последней мере вдвое урон их счислится может» (Письма и бумаги Петра Великого 1893, 390)). За русской реляцией Хольберг следует, ее отдельные фрагменты воспроизводит, но текст не копирует и преобразует русский рассказ в рассказ союзническо-датский, на его взгляд, подходящий для книги по истории крупнейших европейских стран.

В свою очередь авторы, представляющие шведскую сторону, например, составитель *Военной истории Карла XII, короля Швеции* (*Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède*) Густав Адлерфельд (Gustaf Adlerfelt, 1671–1709), следуют за текстом *Правдивого рассказа о кровавой стычке и грандиозной победе* (*Een sanfärdig Berättelse om den blodige träffning och härlige Seger...*) — шведской реляции о сражении при Гемауертгофе, в которой врагами, естественно, называются русские. Из шведского описания, кроме прочего, следует, что «вражеские драгуны» переправились через ручей и ударили шведским кавалеристам во фланг, и только вмешательство батальона гренадер «полка господина графа» Левенгаупта (Adam Ludwig Lewenhaupt, 1659–1719), «которые стояли в интервалах между обеими линиями», позволило восстановить порядок и разгромить русскую пехоту (*Een sanfärdig Berättelse* 1705, 4), а также, что в битве при Гемауертгофе московиты потеряли много (разумеется, неизвестных шведскому автору) офицеров (*Een sanfärdig Berättelse* 1705, 7).

В русских текстах, содержащих сведения о поражении при Мур-Мызе, имя полковника, в кратком рассказе Хольберга ставшего главным героем, встречается неоднократно, но всегда в ряду с прочими погибшими старшими офицерами. В походном журнале 1705 года говорится, что в 22-й день получены ведомости от господина Фельтмаршала Шереметева о баталии с Генералом Швецким Левенгоптом, с которым бой был в 15-й день Июля несчастлив, где у наших пушки побрали и Полковников драгунских, а имянно: Кропотова, Игнатьева, Сухотина, убили» (Походный журнал 1705, 8). В по-

ходном журнале Б. П. Шереметева сказано, что «генерал-фельдмаршал сам с генералом Боуром паки поехали смотреть, како неприятель обстоит, к которому часу Кропотов прибежал и говорил генералу-фельдмаршалу, что будто неприятель уходит, и донесши о том, не дождавсь указа, побежал к своей бригаде и, покинув порядок и пехоту, также и Игнатъев пошли на неприятеля, и как сошлись, учинили бой» (Письма и бумаги Петра Великого 1893, 871, 872). В *Записках* Б. И. Куракина говорится: «И потом сам фелдмаршал Шереметев из Митавы пошел на генерал майора Лейнгопа шведского пошел, которой стоял от Митавы в 30 верстах в 8 тысячах войска, а потом сикурсу инфантерии из Риги 2000 солдат и всего в 10000 войска. И дал с тем баталию, которая несчастлива была, где наши потеряла восемь знамен, 13 пушек, и полковников: Игнатъева, Кропотова, Сухотина, майора Карташова, также иных офицеров, а всех 60 или больше человек, а солдат и драгун с 2000 человек» (Куракин 1890, 301, 301).

Несложно обнаружить, что погибшим в сражении полковником Игнатъевым является Иван Арсеньевич Игнатъев, с 1700 по 1702 год стольник в Туле, а с 1702 года — полковник в Астраханском драгунском полку, сформированном в 1701 году в Москве комиссией князя Б. А. Голицына (Рабинович 1977). В рассказе Хольберга о гемауертгофской трагедии он является центральным персонажем, единственным виновником внезапного превращения русской победы в поражение. Появление в тексте датского историка и драматурга московитского полковника Ignatius'a описанное действие оживляет и драматизирует. В свою очередь английский посланник в России Чарльз Уитворд (Charles Whitworth, 1675–1725) в донесении своему правительству от 12 августа 1705 года отмечает, что в сражении, произошедшем «в двух милях от того города» (Митавы – М.Л.), русские потеряли четырех полковников, имена которых ему неизвестны и, надо понимать, неинтересны (Витворт 1884, 150).

В сочинениях на «московитскую» тему Хольберг, как правило, с удовольствием приводит курьезные для датчан русские слова и фамилии: из жизнеописания Петра I следует, что речь царя, произнесенную им на корабле в мае 1714 года, «старые московиты» одобрили странным возгласом «Je-e prawda» (в *Преображенной России* Фридриха Христиана Вебера (Friedrich Christian Weber, ум. в 1739 году), откуда Хольберг заимствовал этот фрагмент, «старые московиты» говорят «Je-je prawda»). О многократном повторении москочитами «Hospodi Pomiglio» (как вариант — «Hodpidi Pomilio») Хольберг пишет в *Нравоучительных мыслях* и в том же жизнеописании (Люстров 2021, 197, 198). В главе *О Московии Введения в историю знатнейших европейских стран* русского посла, отправленного на Карловицкий конгресс, зовут «Procoruni Pogdanovitz Vosnicin», а царя Василия Шуйского — «Basilius Suski» (Holberg 1711, 153, 161). Фамилию же русского полковника Хольберг (по собственному почину или вслед за ставшим ему доступным переводом русской реляции) на русский манер записать не пытается и превращает в знакомое «Ignatius».

Трудно допустить, что датский автор называет московитского офицера по имени, при том, что в его сочинениях имя Игнатий (Ignatius) встречается

ся неоднократно. Так, Хольберг упоминает Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского (Ignatius den 3, die Biskop udi Antiochia, ум. ок. 107), Игнатия, патриарха Константинопольского (Patriarchen Ignatius, ок. 797–877) и Игнатия Лойолу (Ignatius Lojola, 1491–1556). Если фигурирующий лишь во *Всеобщей церковной истории* Игнатий Богоносец называется Хольбергом «великим мужем» (Holberg 1738, 108), то появляющийся в его разных историко-нравоучительных сочинениях Игнатий Лойола представлен безумным фанатиком. Так, в 471-й нравоучительной эпистоле Хольберга сказано, что «многие отшельники и аскеты были не иначе как угрюмыми людьми, что Св. Франциск и Игнатий (Ignatius) вошли в список святых, потому что были не в себе» (Holberg 1754, 193), в 512-й эпистоле — что «фанатиками, которых римская церковь почитает как святых», являются Феодор Студит, Св. Франциск и Игнатий Лойола (Holberg 1754, 238). В «сравнительных жизнеописаниях» Жанны д'Арк и Антуанетты Буриньон Хольберг замечает, что у св. Франциска, Игнатия Лойолы, Антония Падуанского и «бесчисленного множества других святых воображение часто работало столь сильно, что в них не обнаруживалось ни малейшей искры благоразумия, поэтому их усердие должно отнести к чистому безумию» (Holberg 1745, 329).

Конечно, указанные отзывы о Лойоле напечатаны преимущественно в поздних сочинениях Хольберга, намеки на сходство основателя ордена иезуитов и русского полковника во *Введении* отсутствуют, злополучный Игнатьев, в отличие от Лойолы, сильного раздражения у датского автора не вызывает, но при этом их роднит отсутствие благоразумия и чрезмерная пылкость. При всем желании оставаться сторонним наблюдателем событий русско-шведской войны и воздерживаться от прямых оценок Хольберг легкомысленным поступком полковника Игнатьева явно раздосадован. Таким образом, в текстах датского автора фигурируют два безумных Ignatius'a, знаменитый испанский и малоизвестный, но чрезвычайно важный для рассказа о гемауертгофской битве русский.

Большое число военных чинов, в том числе полковников, упоминается Хольбергом в его *Истории Датского государства, Описании Дании и Норвегии*, значительно меньше — в «сравнительных жизнеописаниях» «великих героев Востока и Индии» и в интересующем нас *Введении*. Хольберг называет их по фамилии или по имени и фамилии — «полковник Ланге» (Lange), «полковник Йонас Гадерслебен» (Jonas Hadersleben), «полковник Алтрингер» (Altringer) или, как в случае с Игнатьевым, использует конструкцию «полковник по фамилии ...» (“Oberst ved Navn ...”).

В подавляющем большинстве случаев эта конструкция употребляется по отношению к офицерам-иностранцам, и это обстоятельство Хольберг отмечает специально: «польский пленный полковник по фамилии Денгоф» (“en polsk fanget oberst ved navn Doenhof”), «английский полковник по имени Ричард Хатчинсон» (“en Engelsk Oberst ved Navn Richard Hutchinson” — в *Истории Датского государства*, т. 3, 1735), «французский полковник по фамилии Кано» (“en fransk oberst ved navn Caneau” — в первом жизнеописательном письме) или интересующий нас «московитский полковник по

фамилии Игнатиус». Называя же фамилии (или имена и фамилии) полковников, Хольберг их национальность, как правило, не указывает: («полковник Арнхейм» (Arnheim), «полковник Бухвальд» (Buchwald), «полковник Бертрам Рантцау» (Bertram Rantzau), или уточняет, что речь идет о знакомом шведе: («шведский полковник Хельм Врангель» (Helm Wrangel), «шведский полковник Стенбок» (Steenbok).

По всей вероятности, указанная конструкция применяется Хольбергом в тех случаях, когда речь идет о неизвестном отечественной аудитории и нуждающемся в специальном представлении офицере, в большинстве случаев — иностранце. Немногочисленные исключения — «английский полковник Морган» (Morgan), а не «английский полковник по фамилии Морган», как значится в приведенных примерах — это предположение не опровергают, поскольку знакомить своих читателей с иноземным офицером датскому автору требуется далеко не всегда.

Игнатъев — не единственный российский полковник, привлечший внимание Хольберга и посредством указанной конструкции представленный датской читающей публике. В «сравнительных жизнеописаниях» афганского правителя Мира Вайса (Murr Weis, 1673–1715) и его сына Мира Махмуда (Murr Maghmud, 1697–1725) упоминается «московитский посланник по имени Израэль Ори (Israël Ory), армянин, впоследствии ставший «полковником на московитской службе» (Holberg 1739, 176). В отличие от Игнатъева, Ори — персонаж, заинтересовавший Хольберга своей биографией, появляющийся в обстоятельном рассказе о жизни «великого героя», а не в предельно кратком описании сражения. Вместе с тем оба российских полковника оказываются носителями неэкзотических и хорошо знакомых датчанам имен: Ignatius и Israel: например, Израиль — имя известных шведских поэтов XVII – начала XVIII века: Колмодин (Israel Kolmodin, 1643–1709) и Холмстрёма (Israel Holmström, 1661–1708). По всей видимости, в намерения Хольберга входит познакомить читателя его историко-нравоучительных сочинений с неизвестными московитскими офицерами, рассказать об их поступках и не стараться поразить единоземцев длинной и труднопроизносимой восточной фамилией.

Позиция Хольберга, представлявшего союзную России Данию и писавшего свой труд во время Северной войны, выглядит очевидной: симпатизируя Петру I и его армии, при описании сражения при Мур-Мызе он использует русскую реляцию и называет главного виновника русского поражения — недисциплинированного и потерявшего рассудок полковника Игнатъева. *Людвига Хольберга Введение в историю европейских стран*, продолженное рассказами о событиях, произошедших с 1709 до 1728 года (года второго издания книги) было напечатано в 1757 году, и в нем позиция датского автора в отношении русских и шведов изменений не претерпела: неожиданное нападение отряда Боура на Митаву по-прежнему напоминает ему акцию Евгения Савойского (Eugen von Savoyen, 1663–1736) под Кремоной; о ворвавшихся в Нарву русских Хольберг говорит, что прекративших сопротивление шведов они истребляли исключительно «в первом жару», а победителей при Мур-мызе

называет врагами (Holberg 1757, 731, 735, 736). В основу изданного в эпоху Семилетней войны датского труда по истории Швеции легли русские военные репортажи полувековой давности — времени старинного антишведского военного союза Дании и России.

Источники и литература

- Витворт, Чарльз. 1884. “Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 г. по 1708 г.” 1884. В *Сборник императорского русского исторического общества*. Т. 39. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.
- Голиков, Иван И. 1789. *Деяния Петра Великого, Мудрого Преобразователя России*. Ч. XI. Москва: тип. Н. И. Новикова.
- Крузе ван дер Коп, Анна А. 1910. “Как отнеслась Голландия к победе русских под Полтавой.” *Журнал министерства народного просвещения* 5: 123–33.
- Куракин, Борис И. 1890. “Русско-шведская война. Записки. 1700–1710.” В *Архив кн. Ф.А. Куракина*. Кн. 1, 291–328. Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашева,
- Люстров, Михаил Ю. 2021. *Людвиг Хольберг и русско-скандинавские литературные связи в XVIII веке*. Москва: ИМЛИ.
- Майкова, Татьяна С. 1969. “Военные «юرنалы» Петровского времени (по материалам ЦГАДА).” В *Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX века*, 368–90. Москва: Наука.
- Пекарский, Петр П. 1862. *Наука и литература в России при Петре Великом*. Ч. 2. Санкт-Петербург: издание Товарищества «Общественная польза».
- Письма и бумаги Петра Великого*. 1893. Т. 3 (1704–1705). Санкт-Петербург: Государственная типография.
- Походный журнал 1705 года (Юрналы 1705 года)*. 1854. Санкт-Петербург: 2-е Отделение Собственной его имп. величества канцелярии.
- Рабинович, Моисей Д. 1977. *Полки Петровской армии 1698–1725. Краткий справочник*. Москва: Советская Россия.
- Устрялов, Николай Г. 1863. *История царствования Петра Великого*. Т. 4. Ч. I. Санкт-Петербург: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии.
- Een sanfärdig Berättelse. 1705. *Een sanfärdig Berättelse om den blodige träffning och härlige Seger, hwilken den Högwälbörne Herr Generl-Majoren Gref Adam Ludwig Leijonhufwud Tappert och Hielte modigt befächtat emot den Musskowitziske General-Fält=Marschalken Knees Boris Petrovitz Scheremethoff, d. 16 Julij st. v. 1705 wed en ort som ligger på Churländske Gränssen och kallas Gemäuert Hoff*. 1705. Stockholm: Tryckt i Kongl. Bookt. Hoos Sahl. Wankifs Änkia.
- [Holberg, Ludvig]. 1711. *Ludvig Holbergs Introduction til de fornemste Europæiske Rigers Historier, fortsat indtil disse sidste tider, med et tilstræckeligt Register*. Kiøbenhavn: Trykt hos Johann Jacob Bornheinrich.
- Holberg, Ludvig. 1738. *Almindelig Kirke-Historie fra Christendommens første Begyndelse til Lutheri Reformation*. T.1. Kiøbenhavn: Trykt udi Hans Kongel. Majestæts og Universitetets Bogtrykkerie af Johann Georg Høpfner.
- Holberg, Ludvig. 1739. *Adskillige store Heltes og berømmelige Mænds, sær Orientaliske og Indianske sammenlignede Historier og Bedrifter efter PLUTARCHI Maade*. T. 2: 155–224. Kiøbenhavn: Trykt udi H. Kongl. Maj. og Univ. Bogtrykkerie af Johan Jørgen Høpfner.

- Holberg, Ludvig. 1745. *Adskillige Heltinders og navnkundige damers sammenlignede Historier efter Plutarchi Maade*. T. 2: 319–84. Kiøbenhavn: Trykt udi H. Kongl. Maj. og Univ. Bogtrykkerie af Johan Jørgen Høpffner.
- [Holberg, Ludvig]. 1754. *Baron Lud. Holbergs Epistler, Befattende Adskillige historiske, politiske, metaphysiske, moralske, philosophiske, Item Skiemtsomme Materier*. T. V. Kiøbenhavn: Trykt paa Otto Christ. Wentzels Bekostning.
- [Holberg, Ludvig]. 1757. *Ludvig Holberg's Introduction til de Europæiske Rigers Historier, forbedret med et nyt tillæg fra det Aar 1709 til 1728, da den sidste Edition er trykt*. Kiøbenhavn: Trykt udi Directeuren over Hans Kongel. Majestæts og Universitetets Bogtrykkerie, Johan Jørgen Høpffner.